

В полумраке просторной спальни едва пробивались слабые нити света, скрывавшие обстановку, но на широкой кровати отчётливо угадывали две размытые человеческие фигуры.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем высокий мужчина, до этого спавший с закрытыми глазами, резко распахнул их. Его затуманенный доселе взгляд наполнился свирепой жестокостью. словно острое клинка, его глаза устремились на юношу, лежащего на другом краю постели.

Су Бай! Это оказался Су Бай!

Высокий мужчина резко напрягся, его взгляд, глубокий и тёмный, как бездонный омут, не выдавал никаких мыслей.

Удары в дверь и крики снаружи становились всё громче.

Мужчина пропустил шум мимо ушей и прямо в постели перевернулся, вставая с кровати. Направившись в валую комнату, он без спешки умылся и оделся. Его размеренные, чёткие движения выглядели так, будто он находился в собственных апартаментах и совершенно не обращал внимания на происходящее за дверью.

С громким стуком дверь распахнулась от удара снаружи, и в комнату толпой ввалилось множество людей.

Звук выломанной двери разбудил юношу на кровати.

Тот в испуге резко сел, но тут же без сил рухнул обратно.

— Ц-с-с...

Он старался даже вздохнуть как можно тише.

Боль в теле заставила его прочувствовать всю глубокую враждебность этого мира.

Как же больно!

Какого чёрта здесь творится?

В голове Су Бая царил полный, непроглядный туман.

В темноте толпа с агрессивным настроением ринулась прямо к нему. Следом раздались непрекращающиеся щелчки затворов фотоаппаратов и вспышки вспышек, слепивших его со

всех сторон.

Су Бай инстинктивно плотнее закутался в одеяло и забился в угол изголовья кровати. Слепящий свет вспышек резал глаза, мешая разглядеть хоть что-то.

— Щёлк... — кто-то нажал на выключатель.

Комнату заполнил яркий, режущий глаза свет, и Су Бай наконец смог разглядеть окруживших его людей. В руках у них были длинные объективы и репортёрские камеры. Это оказалась группа жадных до сенсаций репортёров жёлтой прессы.

Су Бай растерянно хлопал глазами, совершенно не понимая, что происходит.

Разве он не попал в автокатастрофу?

Он же только что видел во сне Дворец Янь-вана — неужели встреча с владыкой загробного мира оказалась правдой?

Его звали Су Бай. Спасая ребёнка, неожиданно выбежавшего на дорогу, он попал под машину.

Стоя во Дворце Янь-вана, Су Бай ожидал приговора о своей дальнейшей судьбе. Однако владыка заявил, что его подчинённые допустили небольшую ошибку, и, махнув рукой, велел ему продолжать делать добрые дела уже в другом мире.

Су Бай ещё даже не успел выругаться матом, как очнулся и оказался заперт в этой комнате.

Сидя перед Зеркалом Пространства и Времени, Су Бай буравил Янь-вана взглядом, полным чувства вины, хотя сам владыка держался с наглым выражением лица, будто делает одолжение. Когда Су Бай заглянул в зеркало, чтобы оценить уготованного ему землянина из параллельного мира, его переполнила ярость: этот Су Бай из параллельного мира был чистейшим пушечным мясом, сплошной терпилой, чей характер не имел ничего общего с его собственным нравом.

Разве это не издевательство? Уж лучше бы отправился на новое перерождение.

Но не успел Су Бай выразить протест, как владыка преисподней широким жестом пихнул его прямо в Зеркало Пространства и Времени.

Мать вашу! Да у него даже права на собственную смерть не осталось?!

Су Бай жался в угол кровати, отчаянно пытаясь усвоить чужие воспоминания, доставшиеся

вместе с этим телом.

— Су Бай, ты опозорил всю семью Су! Вместо того чтобы вести себя как подобает второму молодому господину Су, приплёлся сюда торговать собой. Ты и твоя мать — просто две шлюхи с рождения!

Из глубины комнаты раздался резкий, язвительный женский голос. Толпа репортёров расступилась, образуя проход. Глаза Су Бая ещё не привыкли к яркому свету, поэтому он лишь прищурившись посмотрел на источник звука.

Там стояла высокая женщина в розовом бальном платье. Кривляясь в презрительной усмешке, она смотрела на его скорчившуюся фигурку — её взгляд источал злобу, а на лице не было и попытки скрыть злорадство.

Эта женщина... Су Цин? Сестра этого тела? Су Бай изо всех сил напряг память, сохраняя внешне невозмутимый вид.

Точно, эта женщина — Су Цин.

Ей двадцать два года, она целыми днями наряжается подчёркиванно невинной белой лилией, носит розовые шмотки и предаётся детским грёзам принцессы, вечно совершая поступки с отрицательным уровнем интеллекта.

В семье Су трое детей: старший — Су Нань, средняя — Су Цин, младший — Су Бай.

Верно, он и есть Су Бай. Но что он, чёрт возьми, только что делал?

Су Бай пошевелил телом под одеялом.

Вот чёрт! Абсолютно голый! Какая же адская боль внизу!

В этот момент Су Бай больше всего на свете хотел умереть ещё раз и вернуться к Янь-вану за объяснениями!

Сколько же мерзостей он натворил в прошлом, раз едва очнувшись, должен расплачиваться за это? В душе Су Бая бушевал кипятик, но на лице застыло ледяное выражение.

Он вынужденно смирился с реальностью: теперь он — Су Бай из этого мира.

Су Бай — внебрачный сын семьи Су. По профессии — малоизвестная актриса... то есть, актёр восьмого эшелона.

Какое благодеяние он только что совершил? Стоило разобраться с одним вопросом, как тут же всплывал другой.

Э-э... На самом деле всё не так уж плохо. Просто переспал с тем, с кем не следовало.

Если вдаваться в подробности, Су Бай переспал с женихом Су Наня по имени Бэйтан Мо. При этом Су Нань приходился Су Байю единоутробным... точнее, сводным братом по отцу. А Су Цин явилась сюда вместо Су Наня, чтобы поймать их с поличным.

Только взгляните на эту сочную светскую мелодраму, тц-тц-тц...

Болит голова! Всё тело ломит!

А началось всё примерно за три часа до этого.

Три часа назад в холле ресторана Синхуэй проходил благотворительный приём.

Там Су Бай выпил бокал напитка с сюрпризом и, отправившись в туалет попытаться вызвать рвоту, столкнулся с жирным престарелым мужчиной, который силой затащил его в номер.

Су Бая уже почти раздели, и в тот момент, когда он едва не лишился невинности, старика внезапно сорвал телефонный звонок.

Однако... однако Бэйтан Мо по воле случая забрёл именно в этот номер.

Увидев в постели красотку... то есть красавца, этот зверь Бэйтан Мо на ватных ногах тут же запрыгнул на него. Потратив целых три часа, он изучил на его теле все восемнадцать позиций.

Мать вашу! Почему начало любой истории всегда настолько банальное и пошлое? И почему страдает вечно я?

Су Бай хотел взвыть к небесам, но с ужасом обнаружил, что горло страшно саднит — судя по всему, голос пропал.

Ещё бы не охрипнуть после трёх часов криков!

Поэтому сейчас ему оставалось лишь встречать ворвавшихся репортёров и наглуго Су Цин с каменным лицом.

— Чего молчишь? Хотя... нет. На твоём месте у меня тоже не нашлось бы лица для оправданий. Какая же ты дешёвка, просто последняя мразь!

Су Цин задиристо расхаживала перед кроватью, поливая его бранью, тогда как сам Су Бай хранил невозмутимое молчание. От этого её внутренний огонь разгорался всё сильнее.

Раз уж пришёл твой смертный час, а ты всё ещё строишь из себя невозмутимого, я сорву с тебя эту фальшивую маску!

Су Цин протянула руку, намереваясь сорвать с Су Бая одеяло.

Су Баю, «получившему тяжёлые увечья», пришлось подать голос:

— Су Цин...

Звук, изданный Су Байем, походил на скрежет ножа по стеклу — от него мурашки шли по коже.

Ну и дела! Горло окончательно убито. Вообще-то, как у артиста, у него был весьма неплохой голос. В те времена, когда он перебивался ролями в самом низу шоу-бизнеса, он тайком от менеджера подрабатывал в сети.

Пел песенки и всё такое, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Но теперь стало ясно: этот месяц для него потерян.

— Даже не смей произносить мое имя! Меня тошнит, когда такое ничтожество обращается ко мне. И с чего это наша семья Су подобрала такую бесстыдную тварь? — Су Цин скривила губы в презрительной ухмелке.

Мысленно же она злорадствовала: ну же, поделом тебе, неужели запаниковал? Умоляй меня! Валяйся в ногах и умоляй, как собака!

Однако, поняв, насколько отвратительно звучит его голос, Су Бай благоразумно замолк.

Су Бай сжался в комок, выглядя довольно жалко. Зато его мозг лихорадочно просчитывал пути отступления.

Этот его глуповатый вид с расфокусированными глазами на удивление выглядело чертовски притягательно.

Репортёры, уже сделавшие достаточно кадров, снова вскинули камеры, яростно защёлкав затворами. Ощущение было такое, будто они снимают какую-то порнозвезду — оторваться было невозможно.

Закутанный с ног до головы в одеяло Су Бай, у которого виднелась лишь одна голова, неожиданно излучал какое-то магнетическое очарование.

Внутри Су Цин вспыхнула новая волна ревностной ярости. Даже в такой ситуации он продолжает строить из себя невинную овечку и соблазнять окружающих — какая бесстыдная наглость!

— Су Бай, ты продал своё тело ради главной роли в «Взлёте юности»! И попался мне прямо на месте преступления, неужели тебе совсем нечего сказать? — Су Цин с ненавистью скрежетала зубами.

Больше всего на свете Су Цин ненавидела внешность Су Бая. Ведь тот унаследовал всю красоту своей биологической матери, в то время как ей и Су Наню достались заурядные черты их отца.

Среди трёх детей семьи Су внешность и фигура Су Бая выделялись сильнее всего. Это доводило Су Цин, избалованную любимицу семьи, до безумия.

У Су Бая были правильные черты лица: мягкая мужская красота сочеталась с природной силой, создавая неповторимый утончённый образ, лишённый всякой слащавости.

Стоило им троем оказаться рядом, как, сколько бы грязи ни лилось на Су Бая, все взгляды в первую очередь падали именно на него.

По логике вещей, обладатель столь запоминающейся внешности мог залететь в тренды, просто глядя в одну точку. Он никак не должен был барахтаться на самом дне индустрии развлечений целых пять лет.

Причина крылась на поверхности. Во всём были виноваты члены семьи Су.

Су Бай являлся внебрачным сыном главы семьи. До десяти лет он вообще никак не был связан с Су. Но в том возрасте он сам явился к ним на порог, потребовав с отца положенные алименты.

Именно тогда семья Су и узнала о его существовании. Руководитель рода из каких-то соображений признал бастарда и даже позволил ему переехать в фамильный особняк.

Изначально единственным наследником считался Су Нань. Появление лишнего рта превратило Су Бая в бельмо на глазу для некоторых людей.

Всяческие подставы и ловушки стали привычным делом.

Нынешний случай — не исключение. Вот только на сей раз домочадцев Су ждёт грандиозный

сюрприз. С самого входа и до сей минуты Су Цин была уверена, что Су Бай переспал с тем самым пухлым Боссом Чжу, с которым она всё заранее обставила, а вовсе не с Бэйтан Мо.

Заставать любовников врасплох поодиночке — эта женщина поистине безнадёжно глупа.

Су Бай очень хотел посмотреть, вытянется ли самодовольное лицо Су Цин, когда из ванной сей же час выйдет Бэйтан Мо!

Су Бай прищурился, сверля взглядом нападающую Су Цин, а сам скосил глаза в сторону ванной. Су Цин, похоже, внезапно о чём-то догадалась и шагнула к залитому тусклым светом помещению.

— Открывай, бесстыдник...

— Щёлк...

Дверь ванной отворилась изнутри, и сквозь клубы испарины вышел Бэйтан Мо — в длинном банном халате, с мрачным, ледяным выражением лица.

Су Цин подняла глаза на его суровые, резкие черты, мышцы её лица мгновенно одеревенели, а всё тело застыло. В следующее мгновение в голове гулко, словно от взрыва, зазвенело.

Бэйтан Мо? Как это мог быть Бэйтан Мо? Куда делся Босс Чжу, которого она подослала?

Су Цин приоткрыла рот, но не могла издать ни звука, её мозг будто замкнуло от мощнейшего удара.

Бэйтан Мо с бесстрастным лицом оттолкнул преграждающую путь Су Цин и направился к Су Байю, полностью игнорируя остальных людей в комнате.

Этот мужчина, Бэйтан Мо, воплощал в себе всю возможную дерзость, властность и непреклонность.

Те самые репортёры-сплетники, которых позвала Су Цин, обладали железной выдержкой и хладнокровием — даже если бы рухнули небеса, они бы продолжили безумствовать.

Но на этот раз они остолбенели все до единого.

Бэйтан Мо! Они только что столкнулись с горячайшей сенсацией о самом Бэйтан Мо.

Журналисты сошли с ума, их умственное возбуждение уже нельзя было описать простой фразой «напиться энергетика».

Какой-нибудь третьесортный актёришка, идущий по головам ради славы и лежащий под кого попало ради роли — да это же сущий пустяк. Об этом пишут каждый день. Но Бэйтан Мо — совсем другое дело.

В Лочэне разве найдётся хоть кто-то, кто не знает Бэйтан Мо? Краше нет, денег куры не клюют, а раздобыть о нём хоть какую-то сплетню — невыполнимая задача.

В прошлый раз газетам удалось распродать весь тираж лишь из-за одной размытой фотографии Бэйтан Мо в профиль. На этот раз...

Старший сын клана Су, Су Нань, помолвлен с Бэйтан Мо. И при этом Су Бай кувыркается с

Бэйтан Мо.

Подобный скандал, да ещё с такими чёткими фотографиями с места событий — стоит выпустить материал, и он займет первые полосы заголовков даже не через секунду, а за 0,01 доли секунды.

Щёлк-щёлк-щёлк... Затворы камер защёлкали с безумной скоростью.

Репортёры были готовы отрастить ещё по паре рук и раздобыть по второй камере, чтобы запечатлеть этого мужчину со всех возможных ракурсов.

Однако их восторг продлился недолго: в дверь ввалилась группа дюжих парней в чёрном — телохранителей Семьи Бэйтан.

Следом всех журналистов вежливо препроводили в соседнюю комнату пить чай.

Шутки в сторону!

Как мог Бэйтан Мо допустить утечку столь взрывной новости?

Когда репортажная братия выходила из той комнаты, лица у всех были пепельно-серыми. Фотоапараты, телефоны, видеокамеры, диктофоны — всё было разбито вдребезги, а их вещи вывернули наизнанку до последнего шва.

Пытаться раздуть скандал вокруг молодого господина Семьи Бэйтан в Лочэне — это верный способ смертельно надоесть собственной жизни.

Когда мозг Су Цин наконец перезагрузился, она дрожащими руками достала из сумочки телефон, собираясь позвонить Су Наню. Но телохранитель в одно мгновение выхватил гаджет и размозжил его о пол.

Су Цин объял ужас, её лицо мгновенно побелело.

Разве Семья Бэйтан — это те, кого клан Су может позволить себе оскорбить?

Но ведь она собственными глазами видела, как Су Бай выпил тот напиток с добавкой. Как Босс Чжу увёл его в комнату прямо из-под носа у туалета. Дверь закрылась, так почему же сейчас главным героем оказался Бэйтан Мо?

Какая именно деталь дала сбой? Как Су Бай ухитрился залезть в постель к Бэйтан Мо?

Если Су Нань узнает, что она так всё испортила, он с неё шкуру живьём спустит.

— Бэйтан-гэ, вы... он...

Столкнувшись с ледяным, давящим взглядом Бэйтан Мо, Су Цин заикалась и несла полную околесицу.

— Я знаю, это наверняка Су Бай устроил всё, чтобы соблазнить Бэйтан-гэ, да ведь?

Как Су Цин смела бы заявить, что Су Бай проданся Бэйтан Мо? Разве можно назвать продажей близость с Бэйтан Мо? Удостоиться хотя бы мимолётного взгляда с его стороны — уже величайшая милость.

Су Бай просто осквернил Бэйтан Мо, осквернил мужчину-мечту всего Лочэна!

Как же она зла, как бесновалась! Но эту горькую пилюлю пришлось проглотить молча. Знай она заранее, что в этом номере находится Бэйтан Мо, — лучше бы туда зашёл не Су Нань, а она сама!

Как-никак, старшая мисс клана Су быстро взяла себя в руки и отчаянно зашарила в памяти в поисках подходящих слов.

— Яблоко от яблони недалеко падает. Бэйтан-гэ, вы же не знаете, мать Су Бай — бесстыдная любовница. А сам Су Бай — тоже любовница, он точь-в-точь как его мать-вертихвостка, прирожденная шлюха! Его репутация в кругах давно стала притчей во языцех. Ради достижения целей он готов на всё. Не так давно, ради роли третьего плана, он переспал со всей съемочной группой. А теперь зарится ещё и на Бэйтан-гэ. Как вообще свет носит таких людей!

— яростно обличала она, всем своим видом изображая праведный гнев и указывая на Су Бая, который отчаянно пытался затеряться на фоне обоев и казаться как можно менее заметным.

— Су Бай! Ты прекрасно знаешь, что Бэйтан-гэ — женишок моего старшего брата! И всё равно посмел совершить столь мерзкий поступок. Как в нашем клане Су могло родиться такое ничтожество? Старшая сестра заменяет мать, так смотри же, я сегодня живьём с тебя шкуру сдеру!

Лицо Су Цин из белого сперва сделалось пепельным, а затем побагровело от гнева. Сделав два шага вперед, она попыталась сорвать с Су Бая укутавшее его одеяло.

Лицо Су Цин из белого сперва сделалось пепельным, а затем побагровело от гнева. Сделав два шага вперед, она попыталась сорвать с Су Бая укутавшее его одеяло.

Её истеричное выражение лица выглядело так, будто Су Бай увёл у неё мужа.

Су Бай, который всё это время прищурившись наблюдал за разыгрывающимся представлением, широко раскрыл глаза.

Твою мать, ну и актриса! Психичка!

Он сейчас раненый пациент, под одеялом абсолютно голый, а его боеспособность по всем прикидкам равна нулю. Но врезать этой бабе по физиономии хотелось невероятно.

Какая же она мразь.

Однако прежде чем он успел пошевелиться, на него накатила неодолимая волна чудовищного давления.

Бэйтан Мо грубо схватил Су Цин за запястье и отбросил в сторону. Та потеряла равновесие и грохнулась на пол.

В душе Бэйтан Мо поднялось сильнейшее отвращение, и он ледяным, убийственным тоном бросил:

— У меня нет привычки не бить женщин, убирайся вон.

Краска мгновенно сошла с лица Су Цин, и она ошеломлённо, полная унижения, уставилась на

Бэйтан Мо.

В комнате на мгновение воцарилась мёртвая тишина.

— Бэйтан... гэ, я... я просто хотела проучить... — тихо пролепетала Су Цин, пытаясь оправдаться, но её испугал тот холодок подлинной жестокости, что мелькнул в глазах Бэйтан Мо.

— Вон! Чтобы я больше трех раз не повторял!

Глядя на эту женщину, которая сквозь зубы оскорбляла Су Бая, Бэйтан Мо почувствовал ещё более сильное отторжение.

Сама тупая как пробка, но при этом корчит из себя умницу, а рожи корчит такие неестественные, что аж противно. То ли дело этот маленький бедняжка в постели — куда искуснее.

Бэйтан Мо подался корпусом вглубь кровати и мёртвой хваткой вцепился в подбородок Су Бая, рывком притянув его к себе. Сила была такова, что Су Бай всерьёз испугался, будто этот мужик свернёт ему челюсть.

Больно!

Да у него сейчас на теле не осталось ни единого живого места.

Грёбанный чёрт! Этот тип слишком наглый, так и подмывает прикончить его! — мысленно ругался Су Бай, хотя внешне мог лишь изобразить покорный страх.

Убить Бэйтан Мо он не сможет, а вот Бэйтан Мо прикончить его — проще простого. Су Бай мысленно взвешивал все за и против.

Жених Бэйтан Мо — Су Нань или нет, сейчас не важно. Куда важнее то, что он президент Корпорации Синхунь.

В его руках находится судьба всех артистов под крылом корпорации. Человек, которому позволено ходить ходуном по всему Лочэну.

Самое настоящее золотое бедро.

Перейти ему дорогу — и Су Бай уже мысленно заказывал себе путёвку на новое перерождение.

Поэтому рисковать и злить Бэйтан Мо он не смел. Зато его неукротимое внутреннее «я» уже вовсю посылало на три буквы все восемь поколений главного героя.

Да чтоб тебя!

— Онемел? Мм?

Низкий, бархатный голос Бэйтан Мо окутал ухо Су Бая, а его тёплое дыхание заставило тело Су Бая заледенеть.

Су Бай почувствовал, что от такого тембра у него чуть уши в трубочку не свернулись. Мало того, что этот мужик чертовски хорош собой, так он ещё и соблазняет так, будто боги наделили его читерскими способностями.

Да чтоб вас всех! До чего же это несправедливо!

— Какая именно дикая кошечка только что так сладко стонала в постели, а, мм?

—

Ну что за мерзкая манера выражаться! Будто сам невинная овечка, а не дикий зверь.

Су Бай молчал и отвечать не собирался. Уголки его губ чуть приподнялись в лёгкой, едва заметной улыбке, но во взгляде таился жуткий, извращённый холод.

Он и впрямь оказался снизу, спору нет, но он вообще-то мужчина. У него тоже есть гордость.

— Хех...

Бэйтан Мо вдруг демонически усмехнулся, пальцы, сжимавшие подбородок, медленно поползли вниз и легли на шею Су Бая.

Запястье резко сжалось — казалось, добавь он ещё хоть каплю усилия, и Су Бай начнёт задыхаться.

В груди Бэйтан Мо внезапно всколыхнулось раздражение: улыбка Су Бая вызывала у него отвращение и странное, сжигающее желание разорвать его в клочья.

— Говори! Чего ты добиваешься?!

Глаза Бэйтан Мо, подобные чёрному агату, сузились, излучая ледяной, пронзительный блеск.

В ту секунду Су Бай искренне подумал, что сейчас умрёт.

— Пу... пусти...

Гнев в душе Су Бая наконец вырвался наружу. Он изо всех сил вцепился обеими руками в руку Бэйтан Мо. Острые ногти впились в тыльную сторону ладони мужчины, но тот, казалось, даже не чувствовал боли.

Из-за борьбы Су Бая одеяло соскользнуло, обнажив его бледную грудь, усыпанную множеством багровых отметин от укусов Бэйтан Мо — пестреющих пятен, придававших всему происходящему донельзя двусмысленный вид.

— Да пошёл ты... к чёрту... хочешь — прикончи меня прямо здесь.

Су Бай в упор встретился с Бэйтан Мо ледяным взглядом. Его завораживающие лисьи глаза были колкими и пробирающими до костей, точно зимняя полночная стужа — от одного взгляда на них кровь стыла в жилах.

В следующее мгновение рука Бэйтан Мо резко сжалась.